Святитель НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ

ОБЪЯСНЕНИЕ МОЛИТВЫ «ОТЧЕ НАШ»

Основы православной веры

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

Святитель
Николай Сербский

ОБЪЯСНЕНИЕ МОЛИТВЫ «ОТЧЕ НАШ...»

«Христианская жизнь»
Клин 2011

ББК 86.37
В–27
ИС 11-116-1742

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви

Святитель Николай Сербский. Объяснение молитвы «Отче наш...» – Клин: Христианская жизнь, 2011. – 32 с.
ISBN 978-5-93313-120-5

Много прекрасных книг святителя Николая Сербского уже издано на русском языке и полюбилось нашим читателям. Слово Святителя отличает огненная вера, великая любовь к Богу и людям, простота и ясность литературной речи. В этой небольшой книжечке дается очень важное для христианина толкование молитвы Господней — той молитвы, которой Господь заповедовал Своим ученикам обращаться к Небесному Отцу. Не все верующие достаточно хорошо понимают ее смысл. Многие святые отцы толковали эту главную новозаветную молитву. Толкование святителя Николая Сербского — одно из лучших и наиболее приближено к современному читателю.

Рекомендуется как для тех, кто недавно пришел к вере, так и для тех, кто давно исповедует Православие.

Перевод с сербского Наталии Феофановой

ISBN 978-5-93313-120-5

Отче наш...

Когда небеса грохочут, а океаны ревут, они зовут Тебя: ***Господь Саваоф наш, Владыка сил небесных!***

Когда падают звезды, и из земли вырывается огонь, они говорят Тебе: ***Творец наш!***

Когда по весне цветы раскрывают бутоны, и жаворонки собирают сухие травинки, чтобы свить гнездо для своих птенцов, они поют тебе: ***Господин наш!***

А когда я поднимаю глаза к престолу Твоему, то я шепчу Тебе: ***Отче наш!***

Было время, долгое и страшное время, когда и люди называли Тебя *Господь Саваоф*, или *Творец*, или *Господин*! Да, тогда человек ощущал, что он есть лишь тварь среди тварей. Но сейчас, благодаря Твоему Единородному и Величайшему Сыну, мы выучили Твое настоящее имя. Поэтому и я, вместе с Иисусом Христом, решаюсь звать Тебя: ***Отче!***

Если я зову Тебя: ***Владыко***, я в страхе падаю ниц пред Тобой, как раб в толпе рабов.

Если я зову Тебя: ***Творец***, я отдаляюсь от Тебя, как ночь отделяется ото дня или как лист отрывается от дерева.

Если я взгляну на Тебя и скажу Тебе: ***Господин***, то я — как камень среди камней или верблюд меж верблюдов.

Но если я отворю уста и прошепчу: ***Отец***, место страха займет любовь, земля как бы станет ближе к небу, и я пойду гулять с Тобой, как с другом, по саду этого света и разделю Твою славу, Твою силу, Твои страдания.

Отче наш! Ты *Отец* для нас всех, и я унизил бы и Тебя, и себя, если бы назвал Тебя: *Отец мой!*

Отче наш! Ты заботишься не только обо мне, одной-единственной былинке, но обо всех и обо всем на свете. Твоя цель есть Твое Царство, а не один человек. Себялюбие во мне зовет Тебя: *Отец мой*, но любовь взывает: ***Отче наш!***

Во имя всех людей, братьев моих, я молюсь: ***Отче наш!***

Во имя всех тварей, которые меня окружают, с которыми Ты сплел мою жизнь, я молюсь Тебе: ***Отче наш!***

Я молю Тебя, Отец вселенной, лишь об одной вещи: пусть скорее наступит рассвет того дня, когда Тебя все люди, живые и

умершие, вместе с ангелами и звездами, зверями и камнями, будут называть Твоим истинным именем: ***Отче наш!***

Сущий на небесах...

Мы поднимаем взоры к небу всякий раз, как взываем к Тебе, и опускаем глаза долу, когда вспоминаем о своих грехах. Мы всегда внизу, на самом дне из-за нашей слабости и наших грехов. Ты всегда на высоте, как и соответствует Твоему величию и Твоей святости.

Ты пребываешь на небесах, когда мы недостойны воспринять Тебя. Но Ты с радостью спускаешься к нам, в наши земные обители, когда мы жадно стремимся к Тебе и отворяем Тебе двери.

Хотя Ты и снисходишь к нам, Ты все же пребываешь на небе. На небесах Ты живешь, по небесам Ты гуляешь, и с небесами вместе спускаешься в наши долины.

Небеса далеки, слишком далеки от человека, духом и сердцем отвергающего Тебя, или смеющегося, когда упоминают Твое имя. Однако небеса близки, очень близки к человеку, раскрывшему врата своей души и ждущему, что придешь Ты, наш самый дорогой Гость.

Если сравнить с Тобой самого праведного человека, то Ты возвышаешься над ним, как небеса над долиной земной, как вечная жизнь над царством смерти.

Мы из тленного, бренного материала — как же мы могли бы стоять на одной вершине с Тобой, ***Бессмертная Юность и Сила!***

Отче наш, Который всегда над нами! Склонись к нам и подними нас до Себя! Что есть мы, как не языки, сотворенные из праха Твоей славы ради! Прах был бы вечно нем и не смог бы произнести Твое имя без нас, Господи. Как Тебя мог бы прах познать, как не через нас? Как бы Ты мог творить чудеса, если не через нас?

О, Отче наш!

Да святится имя Твое...

Ты не становишься святее от наших славословий, однако, прославляя Тебя, мы делаем святее себя. Имя Твое чудесно! Люди препираются об именах — чье имя лучше? Хорошо, что и Твое имя вспоминают иногда в этих спорах, ибо в тот же миг спорящие затихают в нерешительности оттого, что все великие человеческие имена, сплетенные в прекрасный венок, не могут срав-

ниться с Твоим именем, ***Святый Боже, Пресвятый!***

Когда люди хотят прославить Твое имя, они просят природу помочь им. Они берут камень и дерево и возводят храмы. Люди украшают алтари жемчугом и цветами и возжигают огонь растениями, их сестрами; и берут ладан у кедров, их братьев; и придают силу своим голосам звоном колоколов; и призывают животных прославлять имя Твое. Природа чиста, как Твои звезды, и невинна, как Твои ангелы, Господи! Смилуйся над нами ради чистой и невинной природы, воспевающей вместе с нами святое имя Твое, ***Святый Боже, Пресвятый!***

Как нам славословить имя Твое?

Может, невинной радостью? — Тогда помилуй нас ради наших невинных детей.

Может, страданьем? — Тогда взгляни на наши могилы.

Или самопожертвованием? — Тогда вспомни мучения Твоей Матери, Господи!

Имя Твое тверже стали и ярче света. Благо человеку, который уповает на Тебя и становится мудрее Твоим именем.

Глупцы говорят: «Мы вооружены сталью, так кто сможет дать нам отпор?» А Ты уничтожаешь царства мизерными насекомыми!

Страшно имя Твое, Господи! Оно озаряет и сжигает, как огромное огненное облако. Нет на свете ничего святого или ужасного, что не было бы связано с Твоим именем. О, Святый Боже, дай мне в друзья тех, у кого Твое имя врезалось в сердце, а во врагов тех, которые не желают и знать о Тебе. Ибо такие друзья останутся мне друзьями до смерти, а такие враги падут предо мной на колени и покорятся, как только переломятся их мечи.

Свято и ужасно имя Твое, ***Святый Боже, Пресвятый!*** Да будем помнить имя Твое в каждый миг нашей жизни, и в минуты радости, и в минуты слабости, и вспомним его в наш смертный час, Отец наш Небесный, ***Святый Боже!***

Да приидет Царствие Твое...

Да приидет Царствие Твое, о, Великий Царь!

Нам опостылели цари, лишь мнившие себя более великими, чем другие люди, а ныне лежащие в могилах рядом с нищими и рабами.

Нам опостылели цари, объявившие вчера о своей власти над странами и народами, а сегодня плачущие от зубной боли!

Они вызывают отвращение, как тучи, приносящие пепел вместо дождя.

«Смотрите, вот мудрый человек. Дайте ему корону!» — кричит толпа. Короне все равно, на чьей она голове. Но Ты, Господи, знаешь цену мудрости мудрых и власти смертных. Нужно ли мне повторять Тебе то, что Тебе известно? Нужно ли мне говорить, что самый мудрый среди нас властвовал над нами безумно?

«Смотрите, вот сильный человек. Дайте ему корону!» — снова кричит толпа; это другое время, другое поколение. Корона безмолвно переходит с головы на голову, но Ты, ***Всемогущий***, знаешь цену духовной силы возвышенных и власти сильных. Ты знаешь о слабости сильных и власть предержащих.

Мы, наконец, поняли, претерпев страданье, что нет другого царя, кроме Тебя. Наша душа страстно желает ***Твоего Царства и Твоей власти***. Скитаясь повсюду, разве не достаточно обид и ран получили мы, живые потомки на могилах малых царей и руинах царств? Теперь мы молим Тебя о помощи.

Пусть появится на горизонте ***Твое Царство! Твое Царство Мудрости, Отечества и Силы!*** Пусть эта земля, что была

полем битвы тысячи лет, станет домом, где Ты хозяин, а мы гости. Приди, Царь, ждет Тебя пустой престол! С Тобой придет гармония, а с гармонией — красота. Все другие царства противны нам, поэтому и ждем сейчас ***Тебя, Великий Царь, Тебя и Твое Царство!***

Да будет воля Твоя и на земле, как на небе...

Небо и земля — это Твои нивы, Отче. На одной ниве Ты сеешь звезды и ангелов, на другой — тернии и людей. Звезды движутся по Твоей воле. Ангелы играют на звездах, как на арфе, по Твоей воле. Однако человек встречает человека и спрашивает: «Что есть ***воля Божья***?»

Доколе человек не хочет знать волю Твою? Доколе он будет унижаться перед терниями под своими ногами? Ты сотворил человека, чтобы был он равен ангелам и звездам, но смотри — его и тернии превосходят.

Но видишь, Отче, человек, если захочет, может славить имя Твое лучше, чем тернии, совсем как ангелы и звезды. О, Ты, Податель Духа и Податель воли, дай человеку Твою Волю.

Воля Твоя мудра, ясна и свята. Твоя воля сдвигает небеса, так почему бы той же воле не сдвинуть землю, которая в сравнении с небесами подобна капле перед океаном?

Твоя воля мудра. Я слушаю голоса прошлого, гляжу на небо и знаю, что звезды движутся, как двигались тысячелетиями, всегда тем же путем, и приносят, когда нужно, лето и зиму.

Ты никогда не устаешь, творя с мудростью, Отче наш. Никакой глупости нет места в Твоем плане. Ты так же мудр и добр сейчас, как и в первый день творения, и завтра будешь таким же, как сегодня.

Твоя воля свята, ибо мудра и свежа. Святость неотделима от Тебя, как от нас воздух.

Что-либо не святое может подняться до небес, но ничто не святое никогда не спустится с неба, с Твоего престола, Отче.

Мы молимся Тебе, Святой Отец наш: сделай так, чтобы поскорее настал день, когда воля всех людей будет мудра, свежа и свята, как ***Твоя воля***, и когда все творения на земле будут двигаться в согласии со звездами на небе, и когда наша планета будет петь в хоре со всеми Твоими удивительными звездами:

Господи, научи нас!
Боже, веди нас!
Отче, спаси нас!

Хлеб наш насущный дай нам на сей день...

Тот, Кто дает тело, дает и душу; и Кто дает воздух, Тот дает и хлеб. Твои дети, милостивый Податель даров, ожидают от Тебя все потребное.

Кто озарит их лица утром, если не Ты Своим светом?

Кто будет бдеть ночью над их дыханием, когда они спят, если не Ты, самый неутомимый изо всех стражей?

Где бы мы посеяли свой дневной хлеб, если не на Твоей ниве? Чем бы мы смогли освежиться, если не Твоей утренней росой? Как бы мы жили без Твоего света и Твоего воздуха? Как бы мы могли есть, если не устами, которые Ты нам дал?

Как бы мы могли радоваться и благодарить Тебя, что сыты, если не духом, который Ты вдохнул в безжизненный прах и сотворил из него чудо, Ты, наиудивительнейший Творец?

Я молю Тебя не о моем хлебе, но ***о нашем хлебе***. Что толку, если я бы имел

хлеб, а братья мои рядом со мной голодали? Было бы лучше и справедливее, если бы Ты отнял у меня горький хлеб себялюбца, ибо утоленный голод бывает слаще, если поделен с братом. Не может быть Твоя воля такова, что Тебя один человек благодарит, а сотни проклинают.

Отче наш, дай нам ***наш хлеб,*** чтобы мы прославляли Тебя слаженным хором и чтобы мы радостно вспоминали нашего Небесного Отца. Сегодня мы молимся о сегодняшнем дне.

Этот день велик, сегодня родилось множество новых существ. Тысячи новых творений, которых вчера еще не было и которых завтра уже не будет, рождаются сегодня под тем же солнечным светом, с нами вместе летят на одной из Твоих звезд и с нами вместе говорят Тебе: ***наш хлеб.***

О великий Хозяин! Мы Твои гости с утра и до вечера, мы приглашены на Твою трапезу и ждем Твоего хлеба. Никто, кроме Тебя, не имеет права сказать: мой хлеб. Он — Твой.

Никто, кроме Тебя, не имеет права на завтрашний день и на завтрашний хлеб, только лишь Ты и те из сегодняшних гостей, которых Ты позовешь.

Если по Твоей воле конец сегодняшнего дня будет разделительной линией между моей жизнью и смертью, я преклонюсь пред Твоей святой волей.

Если будет на то Твоя воля, я опять буду завтра спутником великого солнца и гостем на Твоей трапезе, и я повторю свою благодарность Тебе, как повторяю постоянно изо дня в день. И я буду преклоняться пред волей Твоей снова и снова, как делают ангелы на небесах, Податель всех даров, телесных и духовных!

И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим...

Человеку легче грешить и нарушать Твои законы, Отче, чем понимать их. Однако нелегко Тебе прощать нам грехи наши, если мы не прощаем тем, которые грешат против нас. Ибо Ты основал мир на мере и порядке. Как же в мире может быть равновесие, если Ты имеешь для нас одну меру, а мы для наших ближних — другую? Или если Ты даешь нам хлеб, а мы даем нашим ближним камень? Или если Ты нам прощаешь наши грехи, а мы казним наших ближних за их грехи? Как бы тогда сохранялись мера и порядок в мире, о, Законодатель?

И все же Ты нам прощаешь больше, чем мы можем простить своим братьям. Мы оскверняем землю каждый день и каждую ночь своими преступлениями, а Ты приветствуешь нас каждое утро ясным оком Твоего солнца и каждую ночь шлешь Свое милостивое прощение через звезды, которые святыми стражами стоят на вратах Твоего Царства, Отче наш!

Ты стыдишь нас каждый день, Наимилостивейший, ибо, когда мы ждем наказания, Ты посылаешь нам милость. Когда мы ждем Твоего грома, ты посылаешь нам мирный вечер, и когда мы ожидаем мрак, Ты нам даешь солнечный свет.

Ты всегда возвышаешься над нашими грехами и всегда велик в Своем безмолвном терпении.

Тяжко глупцу, который думает, что встревожит Тебя безумными речами! Он как ребенок, который сердито бросает камешек в волны, чтобы отогнать море от берега. Но море лишь сморщит поверхность вод и продолжит раздражать его глупость своей огромной силой.

Смотри, наши грехи — это грехи общие, мы все вместе отвечаем за грехи всех. Поэтому нет на земле чистых праведников, ибо все праведники должны взять

на себя некие грехи грешников. Тяжко быть непорочно праведным человеком, ибо нет ни одного праведника, который не несет на своих плечах бремя хотя бы одного грешника. Однако, Отче, чем больше праведник несет грехов грешников, тем он праведнее.

Отче наш Небесный, Ты, дающий хлеб с утра до вечера Своим чадам и принимаешь грехи их, как плату, облегчи бремя праведников и рассей мрак грешников!

Земля полна грехов, но полна и молитв; она полна молитв праведников и отчаяния грешников. Но разве отчаяние не есть начало молитвы?

А в конце Ты станешь победителем. Твое Царство будет стоять на молитвах праведников. Твоя воля станет законом для людей точно так же, как воля Твоя есть закон для ангелов.

Иначе зачем бы тогда Ты, наш Отец, медлил простить грехи смертным, ведь тем самым Ты даешь нам пример прощения и милости?

И не введи нас в искушение...

О, как мало нужно человеку, чтобы отвернуться от Тебя и повернуться к идолам!

Он окружен искушениями, как бурями, и он немощен, как пена на гребне бурного горного потока.

Если он богат, он тотчас начинает думать, что равен Тебе, или ставит Тебя после себя, или даже украшает свой дом Твоими ликами, как предметами роскоши.

Когда зло постучит в его врата, он впадает в искушение поторговаться с Тобой или совсем Тебя отбросить.

Если Ты призываешь его жертвовать собой, он возмущается. Если Ты его посылаешь на смерть, он дрожит.

Если Ты предлагаешь ему все земные удовольствия, в искушении он отравляет и убивает свою собственную душу.

Если Ты открываешь его очам законы Своего попечения, он ворчит: «Мир чудесен сам по себе, и без Творца».

Нас смущает Твоя святость, о, наш Святый Боже. Когда Ты нас зовешь к свету, мы, как ночные мотыльки, бросаемся во тьму, но, метнувшись во тьму, мы ищем свет.

Перед нами раскинулась сеть множества дорог, но мы боимся дойти до конца хоть какой-то из них, ибо нас на любом краю ждет и манит искушение.

А путь, что ведет к Тебе, прегражден многими искушениями и многими-многими

провалами. До того, как находит искушение, нам кажется, что Ты сопровождаешь нас, как светлое облако. Однако когда искушение начинается, Ты исчезаешь. Мы оборачиваемся в беспокойстве и молча спрашиваем себя: в чем наша ошибка, где Ты, Ты есть или Тебя нет?

Во всех наших искушениях мы спрашиваем себя: «Вправду ли Ты наш Отец?» Все наши искушения забрасывают в наши умы те же вопросы, которые весь окружающий нас мир задает нам изо дня в день и из ночи в ночь:

«Что ты думаешь о Господе?»

«Где Он и кто Он?»

«Ты с Ним или без Него?»

Дай мне силы, ***Отец и Творец*** мой, чтобы я мог в любую минуту своей жизни правильно ответить на всякое возможное искушение.

Господь есть Господь. Он там, где я есть и где меня нет.

Я отдаю Ему свое страстное сердце и протягиваю к Его святым одеждам руки, я тянусь к Нему, как ребенок к любимому Отцу.

Как я мог бы жить без Него? Это значит, что я сам без себя смог бы прожить.

Как я могу быть против Него? Это значит, что я сам буду против себя самого.

Праведный сын следует за своим отцом с почитанием, миром и радостью.

Вдунь Свое дыхание в наши души, Отче наш, чтобы стали мы Твоими праведными сынами.

Но избавь нас от лукавого...

Кто освободит нас от зла, если не Ты, наш Отец?

Кто протянет руки к тонущим детям, если не их отец?

Кого больше заботит чистота и красота дома, если не его хозяина?

Ты нас сотворил из ничего и сделал из нас нечто, но мы тянемся ко злу и опять превращаемся в ничто.

Мы согреваем у своего сердца змею, которую боимся больше всего на свете.

Всеми своими силами мы восстаем против мрака, но все же мрак живет в наших душах, сея микробы смерти.

Мы все единогласно против зла, но зло потихоньку пробирается в наш дом и, покуда мы кричим и протестуем против зла, занимает одну позицию за другой, все ближе подбираясь к нашему сердцу.

О, Всевышний Отче, встань между нами и злом, и мы возвысим свои сердца, а зло

иссохнет, как лужа на дороге под жарким солнцем.

Ты высоко над нами и не знаешь, как растет зло, но мы задыхаемся под ним. Взгляни, зло растет в нас изо дня в день, повсюду простирая свои обильные плоды.

Солнце приветствует нас каждый день «Добрым утром!» и спрашивает, что мы можем показать нашему великому Царю? А мы демонстрируем лишь старые изломанные плоды зла. О, Боже, поистине прах, неподвижный и неодушевленный, чище человека, который на службе у зла!

Взгляни, мы выстроили свои жилища в долинах и спрятались в пещерах. Тебе совсем нетрудно повелеть Своим рекам затопить все наши долины и пещеры и стереть с лица земли человечество, отмыв ее от наших грязных дел.

Но Ты выше нашего гнева и наших советов. Если бы Ты слушал советы человеческие, Ты бы уже разрушил мир до основания и Сам погиб бы под развалинами.

О, Мудрейший среди отцов! Ты вечно улыбаешься в Своей божественной красе и бессмертии. Смотри, от Твоей улыбки растут звезды! С улыбкой Ты превращаешь наше зло в добро, и прививаешь Древо добра на древо зла, и с бесконечным терпением

облагораживаешь наш невозделанный Райский сад. Ты терпеливо лечишь и терпеливо созидаешь. Ты терпеливо созидаешь Свое Царство добра, Царь наш и Отче наш. Мы молим Тебя: освободи нас от зла и наполни нас добром, ибо Ты упраздняешь зло и восполняешь добро.

Ибо Твое есть Царство...

Звезды и солнце — граждане Твоего Царства, Отче наш. Запиши и нас в Свое сияющее воинство.

Наша планета мала и мрачна, но это Твое дело, Твое творение и Твое вдохновение. Что иное может выйти из Твоих рук, как не великое? Но все же мы своим ничтожеством и темнотой делаем место своего обитания малым и мрачным. Да, земля мала и мрачна всякий раз, как мы называем ее своим царством и когда мы в безумии говорим, что мы ее цари.

Смотри, как много среди нас таких, которые были царями на земле, и которые сейчас, стоя на развалинах своих престолов, удивляются и спрашивают: «Где все наши царства?» Имеется множество царств, которые не знают, что случилось с их царями. Блажен и счастлив тот человек, который

смотрит в заоблачные выси и шепчет слова, которые слышу: ***Твое есть Царство!***

То, что мы называем нашим земным царством, полно червей и мимолетно, как пузыри на глубокой воде, как тучи пыли на крыльях бури! Только Ты имеешь истинное Царство, и только Твое Царство имеет Царя. Сними нас с крыльев бури и возьми к Себе, милостивый Царь! Спаси нас от бури! И сделай нас гражданами Твоего вечного Царства вблизи Твоих звезд и солнца, среди Твоих ангелов и архангелов, позволь быть рядом с Тобой, ***Отче наш!***

И сила...

Твоя есть сила, ибо Твое есть Царство. Ложные цари немощны. Их царская сила кроется лишь в их царских титулах, которые поистине Твои титулы. Они — блуждающий прах, а прах летит туда, куда несет его ветер. Мы лишь скитальцы, тени и летящий прах. Но даже когда мы блуждаем и скитаемся, мы движемся Твоей силой. Твоей силой мы созданы и Твоей силой будем жить. Если человек делает добро, он делает его Твоей силой через Тебя, однако если человек совершает зло, он делает это Твоей силой, но через себя. Все, что дела-

ется, делается Твоей силой, употребленной для добра или зла. Если человек, Отче, употребляет Твою силу по Твоей воле, тогда Твоя сила будет Твоей, но если человек употребляет Твою силу по своей воле, тогда Твоя сила называется его силой и будет злой.

Я думаю, Господи, что когда Ты сам располагаешь Своей силой, тогда она добра, но когда нищие, что одолжили силу у Тебя, гордо распоряжаются ею, как своей, она становится зла. Поэтому существует один Владыка, но есть много злых распорядителей и употребителей Твоей силы, которую Ты милостиво раздаешь на Своей богатой трапезе этим несчастным смертным на земле.

Взгляни на нас, Всемогущий Отче, взгляни на нас и не спеши даровать Свою силу земному праху, пока там не готовы дворцы для нее: добрая воля и смирение. Добрая воля — чтобы употребить на добрые дела полученный божественный дар, и смирение — чтобы вечно помнить, что вся сила во вселенной принадлежит Тебе, великий Податель силы.

Твоя сила свята и мудра. Но в наших руках Твоя сила в опасности осквернения и может стать греховной и безумной.

Отче наш, Сущий на небесах, помоги нам знать и исполнять лишь одно: знать, что вся сила — Твоя, и употреблять Твою силу по Твоей воле. Смотри, мы несчастны, ибо поделили то, что у Тебя нераздельно. Мы отделили силу от святости, и отделили силу от любви, и отделили силу от веры, и наконец (а это первая причина нашего падения) отделили силу от смирения. Отче, молим Тебя, соедини все то, что твои дети разделили по неразумению.

Молим Тебя, возвысь и защити честь Своей силы, которая была отброшена нами и обесчещена. Прости нас, ибо хотя мы такие, но мы дети Твои.

И слава во веки...

Твоя слава вечна, как Ты, наш Царь, наш Отец. Она существует в Тебе и не зависит от нас. Это слава не от слов, как слава смертных, но от истинной непреходящей сущности, такой, как Ты. Да, она неотделима от Тебя, как свет неотделим от жаркого солнца. Кто видел центр и ореол Твоей славы? Кто стал славен, не прикоснувшись к Твоей славе?

Твоя блистательная слава окружает нас со всех сторон и смотрит на нас безмолвно,

слегка улыбаясь и чуть удивляясь нашим человеческим заботам и брюзжанию. Когда мы замолкаем, кто-то нам тайно шепчет: вы дети славного Отца.

О, как сладок этот тайный шепот!

Чего же нам желать больше, чем быть детьми Твоей славы? Разве этого не достаточно? Без сомнения, этого достаточно для праведной жизни. Однако люди хотят быть отцами славы. А это начало и апогей их несчастий. Они недовольны, что будут детьми и участниками Твоей славы, но хотят быть отцами и носителями Твоей славы. И все же только Ты — единственный носитель Своей славы. Есть много таких, что злоупотребляют Твоей славой, много и тех, что впали в самообман. Нет ничего более опасного в руках смертных, чем слава.

Ты являешь Свою славу, а люди спорят о своей. Твоя слава есть факт, а человеческая слава лишь слово.

Твоя слава вечно радует и утешает, а человеческая слава, отделенная от Тебя, пугает и убивает.

Твоя слава питает несчастных и ведет кротких, а человеческая слава отделена от Тебя. Она самое страшное орудие сатаны.

Как смешны люди, когда пытаются создать свою славу, вне Тебя и отдельно от

Тебя. Они подобны некому глупцу, который терпеть не мог солнца и пытался найти место, где нет солнечного света. Он построил себе лачугу без окон и, войдя в нее, стоял во мраке и радовался, что спасся от источника света. Таков глупец и таков обитатель мрака, тот, кто старается создать свою славу вне Тебя и отдельно от Тебя, ***Бессмертный Источник Славы!***

Не существует человеческой славы, как не существует человеческой силы. Твои есть и сила, и слава, ***Отче наш.*** Если мы не получим их от Тебя, у нас их не будет, и мы завянем и понесемся по воле ветра, как сухие листья, упавшие с дерева.

Мы счастливы, что называемся Твоими детьми. Нет большей чести на земле и на небе, чем эта честь.

Возьми от нас наши царства, нашу силу и нашу славу. Все, что мы когда-то называли своим, лежит в развалинах. Возьми у нас то, что с самого начала принадлежало Тебе. Вся история наша была глупой попыткой создать наше царство, нашу силу и нашу славу. Скорей заверши нашу старую историю, где мы боролись, чтобы стать хозяевами в Твоем доме, и начни новую историю, где мы будем стараться стать слугами в доме, который принадлежит Тебе. Поис-

тине лучше и славнее быть слугой в Твоем Царстве, чем самым главным царем в нашем царстве.

Поэтому сделай нас, Отче, слугами Твоего Царства, Твоей силы и Твоей славы во всех поколениях и ***во веки веков. Аминь!***

Святитель Николай Сербский

Святитель Николай (Велимирович), епископ Охридский и Жичский, богослов, философ, почетный доктор нескольких мировых университетов — самая крупная фигура в сербской духовной жизни XX столетия, да и не только XX. Со времен святого Саввы не было в сербском народе столь вдохновенного и глубокого проповедника, богослова и духовного писателя.

Никола родился в семье сербского крестьянина из маленького горного села Лелич. Его отец Драгомир привил сыну любовь к письму. Мать Катерина (впоследствии монахиня Екатерина) с малолетства водила Николу в ближний монастырь Челие (Келлии) на службы и к Причастию. Когда мальчик подрос, родители отдали его в школу при этом монастыре. Затем он учился в гимназии в г. Валево. Позже Никола поступил в Белградскую семинарию, где на него сразу же обратили внимание как на одаренного ученика. Затем он учится в Берне на старокатолическом факультете. Тема его доктората была «Вера в Воскресение Христово как основная догма Апостольской Церкви». Затем — фи-

лософский факультет в Оксфорде. Вернувшись в Белград и начав преподавать иностранные языки в Белградской семинарии, Никола неожиданно тяжело заболел. В больнице он дал себе слово, что если выздоровеет, то целиком посвятит себя служению Богу, Сербской Церкви и своему народу. Вскоре Никола чудесным образом исцелился и немедленно отправился в монастырь Раковица близ Белграда, где принял монашеский постриг, став из Николы Николаем.

После принятия священства иеромонах Николай едет учиться в Россию, в Санкт-Петербургскую Духовную академию, где митрополит Петербургский Антоний (Вадковский) выхлопотал для него бесплатное путешествие по всей России. Это паломничество по русским святыням глубоко вдохновило отца Николая и многое открыло ему. С тех пор ни одна страна мира не воспринималась им с такой теплотой и родственной любовью, как Россия.

Возвратясь из России, отец Николай начал публиковать свои литературные труды — «Беседы под горой», «Над грехом и смертью», «Религия Негоша».

Во время Первой мировой войны отца Николая посылают в Англию и Америку разъяснять общественности этих стран, за что воюет православная Сербия.

В 1920 году отец Николай был рукоположен во епископа Охридского. Здесь, в Охриде, им был создан целый цикл литературных произведений: «Молитвы на озере», «Слова о Всечеловеке», «Охридский пролог», «Омилие» и другие.

Православное народное движение, распространившееся стараниями Владыки Николая по всей Сербии, можно назвать народным религиозным пробуждением, родившим большое число монахов и монахинь, подвижников, обновившим веру в простом, зачастую неграмотном народе, укрепившим Сербскую Православную Церковь.

В 1934 году епископ Николай был переведен в Жичскую епархию. Началась Вторая мировая война, и Сербия — уже в который раз — разделила одну судьбу с Россией как страна славянская и православная. Гитлер лично приказал своему командующему Южным фронтом обезглавить сербский народ: «Уничтожить сербскую интеллигенцию, обезглавить верхушку Сербской Православной Церкви, причем в первом ряду — Патриарха Дожича, митрополита Зимонича и епископа Жичского Николая Велимировича...» Так Владыка Николай вместе с Патриархом Сербским Гавриилом оказались в концлагере Дахау в Германии. Их освободила 8 мая 1945 года 36-я американская дивизия.

Когда в Югославии насильственным способом пришел к власти атеистический, антиправославный режим Иосифа Броза (Тито), Владыка остался в эмиграции: он жил сперва в Англии, затем в Америке. Там он продолжил свою миссионерскую и литературную деятельность и создал такие свои замечательные произведения, как «Жатвы Господни», «Страна недоходимая», «Единственный Человеколюбец». Оттуда он направлял в сербские церкви и монастыри щедрую материальную помощь.

Последние дни Владыки Николая протекли в русском монастыре святителя Тихона в штате Пенсильвания. 18 марта 1956 года Владыка мирно отошел ко Господу. Смерть застала его за молитвой.

Из русского монастыря тело Владыки было перенесено в сербский монастырь Святителя Саввы в Либертвилле и похоронено с большими почестями на монастырском кладбище. Лишь в 1991 году освободившаяся от ярма коммунизма Сербия вернула себе как святыню мощи святителя Николая Сербского. Перенос мощей Владыки вылился во всенародный праздник. Они покоятся теперь в его родном селе Лелич. Церковь, где хранятся они, с каждым годом становится местом все более и более многолюдного паломничества...

Святитель Николай Сербский
ОБЪЯСНЕНИЕ МОЛИТВЫ «ОТЧЕ НАШ...»

Редактура и верстка – *М.Д. Молотников*
Обложка – *С.Н. Якубовский*

Издательство «Христианская жизнь».
г. Клин М. О., ул. Литейная, 19.

Подписано в печать 30.10.2011.
Формат 84x108/32. П.л. 1,0.
Печать офсетная. Бумага газетная.
Тираж 1000. Заказ 425

Отпечатано в типографии
Патриаршего издательско-полиграфического центра
г. Сергиев Посад

